

Археологическая периодизация в новом тысячелетии

Я чувствую некоторое неудобство, выступая в этой дискуссии, потому что мне придется занимать позицию *deja vu* в самом нескромном варианте: почти все, что сегодня говорилось, я уже давно написал и опубликовал (разумеется, без тех новых данных, которые сегодня приводились). Это проблема археологической периодизации. Только я не ограничивался неолитом (как, впрочем, и кое-кто из сегодняшних докладчиков).

Я сначала опубликовал довольно большую работу на немецком языке в 1972 г., т. е. 40 лет назад, в сборнике «Neolithische Studien», работа называлась «Die Konzeption des Neolithikums, Äneolithikums und der Bronzezeit in der archäologischen Wissenschaft der Gegenwart». Я пытался ее издать и на русском, но готовый сборник застрял и рассеялся ввиду моего ареста. Через много лет, в 2000 г., я ее повторил в расширенном виде на русском в «Стратуме», там она называлась «Археологическая периодизация: подходы и критерии», а вскоре я ее включил в свою книгу «Время в археологии». Но книга лежала много лет в издательстве «Бельведер» без движения в виде макета, потом ее благополучно потеряли, тогда я отдал ее в издательство «Евразия», где она, наконец, и вышла. Тем временем, когда я еще не надеялся на выход этой книги, я включил эту работу отдельной главой в свой двухтомник «Археологическое исследование» (Донецк), где она только что вышла. Таким образом, она опубликована сразу в двух изданиях почти одновременно.

Конечно, это приносит некоторое удовлетворение моему самолюбию. Сорок лет тому назад, когда я ратовал за рассмотрение этих теоретических вопросов, большинство наших археологов считало это моей блажью и полагало, что теорией занимается тот, кто не хочет или не умеет трудиться в поле. А тогдашний ученый секретарь ЛОИА Всеволод Сорокин даже выдал мне отзыв, в котором писал, что теория Клейна может быть и хороша, но советская археология не готова к принятию или хотя бы рассмотрению этой теории. Отзыв у меня сохранился.

Вот, сорок лет спустя я вижу, что эти вопросы заинтересовали археологическое сообщество.

В своей работе я рассматривал археологическую периодизацию в двух аспектах: а) как квантификацию времени (то есть его деление на эпохи, этот аспект характерен и для истории) и б) как разновидность классификации (это классификация, растянутая во времени, этот аспект характерен и для геологии). То есть, для меня периодизация это, во-первых, хронология, кристаллизованная в этапы, и, во-вторых, классификация, растянутая во времени.

Я показывал, что археологическая периодизация, в основе которой система трех веков Томсена, разросшаяся в систему шести веков минимум, это, прежде всего, периодизация по технике выделки основных орудий и оружия. Не по материалу, как явствует из терминов и как ошибочно полагал Маркс, а именно по технике выделки орудий с режущим краем. Все прочие данные не учитывались, точнее — они оказывались вторичными.

Далее я рассматривал возникающие в этом деле трудности и проблемы.

1. Самостоятельность археологической периодизации, ее независимость от других схем периодизации — геологической, этнографической, социально-исторической. Геологическая конкурировала с археологической как более надежная, этнографическая — как более ценная, и т. д.

2. Трудности самого технического критерия: комплексный или элементарный — с чего начинается неолит и т. п. По Лаббоку — с введения полированных орудий, керамики и т. п. В комплексе. А они появляются не обязательно все вместе. То же и признаки бронзового века — появление металла, или изготовление крупных орудий из него, или свой металл, или возникновение своих форм металллических орудий и т. п. Найти разумное решение возможно, но требуется согласовать его, чтобы оно стало общепринятым.

3. Общемировая это периодизация или локальная? И сколь узко локальная? Ведь каждое из этих явлений появляется в разных местностях в разное время. Достаточно ли были эти местности связаны между собой, чтобы объединять их единой периодизацией? На этом были замешаны спор Брюсова с Городцовым и много других аналогичных споров в разных отраслях археологии и в разных странах. Мюллер-Карпе придумал для этих аспектов обозначения: изохронологический подход (основанный на синхронизации) и изофеноменологический подход (последний у нас называли синстадиальностью). То есть любое деление периодизационной шкалы становится не только хронологической ячейкой, но и территориальной.

4. Общекультурная или узко техническая? Очень многие на Западе, и особенно у нас, стояли за расширение периодизации до общекультурной, что побуждало вносить в нее черты этнографической периодизации и даже еще шире — социально-исторической. Но при этом непосредственное знание заменялось выводным. То есть та ячейка, к которой можно отнести находки почти сразу, заменялась той, к которой можно прийти только через много лет изучения и обобщения. Археология теряла свою источниковедческую специфику, превращалась в дубликат истории, только с упором на материальные древности.

5. Образована ли периодизация условными сечениями или возможно уловить реальные рубежи? Это общий вопрос всякой классификации. Да, есть в ней компонент субъективный, искусственный: нередко тройственное деление, приходится делать наклонные или размытые линии деления, ибо четких не получается, по разным критериям — разные деления. Но реальность дискретна, и эту дискретность можно уловить и отразить. У всего есть своя мера и свои границы — у дискретности и у условности. Если знаешь эти меры и границы, сомнений не возникает.

Кризис системы периодизации возникал не раз. Он был связан с этими трудностями, с их абсолютизацией. Многие призывали освободиться от традиционных обозначений — палеолит, неолит и т. д. Это было связано с накоплением

двойственных толкований, потому что новым ячейкам не присваивали новые имена, а пытались обойтись сдвигом старых на новое место. А прежние-то смыслы сохранялись. Вот и получались неолит до неолита, энеолит без металла, Даниленко даже писал, что Лаббок «приписал» неолиту сверление и пиление камня плюс введение керамики, как будто это Даниленко, а не Лаббок ввел термин «неолит», а Лаббок его испортил. Смущало и подспудное присутствие в системе трех веков идеи прогресса. Вот американцы заменили эту систему своей, без идеи прогресса: периоды литический, архаический, формативный, классический, постклассический.

Очень много путаницы происходило из стремления многих старых археологов жестко увязать разновременные явления в пучки для их удобного размещения в ячейках периодизации, особенно явления из разных сфер жизни, и особенно это было характерно для ученых, придерживавшихся исторического материализма. Я не раз приводил свой спор с Б. Б. Пиотровским на кафедре в перерывах между лекциями. Я спрашивал его, придерживается ли он своего положения (в тезисах об энеолите), что явления культуры привязаны к социально-экономическим формациям. Он отвечал, что придерживается. И одежда — по формациям? Конечно. И шапки? И шапки. А почему же на вас такая же шапка, как и на вашем буржуазном коллеге, спрашивал я. Какие шапки можно признать социалистическими? Он отвечал: прошло в историческом разрезе слишком мало времени, социалистические шапки еще не успели выработаться. Поживем — дождемся и социалистических шапок. К сожалению, Б. Б. умер до падения советской власти и не успел узнать, что социалистические шапки уже никогда не появятся.

Конечно, эта концепция связана с идеей о том, что каждый аспект развития человечества имеет свою специфику, свои законы развития, свои критерии и свой вид периодизации. Те, кто стремится расширить критерии периодизации, должны задать себе вопрос: а что именно они хотят периодизировать?

Тут встает вопрос о том, зачем нужна именно периодизация по ведущим орудиям — орудиям с режущим краем, то есть по этапам развития техники, и почему именно она является специфически археологической периодизацией. На мой взгляд, археологическая периодизация так и останется периодизацией техники выделки ведущих орудий и оружия, потому что она соответствует источниковедческой природе археологии и ее концентрации на ранних этапах развития человечества. Она позволяет рассмотреть роль техники в общем прогрессе человечества, рассмотреть эту роль именно на ранних этапах развития. Более того, она позволяет выявлять деления по этому критерию сразу, при первом же полном раскрытии археологических комплексов, не дожидаясь подключения других дисциплин и окончания многих исследовательских операций. Это не выводное знание, а непосредственно раскрываемое. Это именно специфически археологическая периодизация, отвечающая источниковедческой природе археологии.

Совершенствование ее возможно и нужно, и оно будет идти по линии введения новых ячеек для промежуточных между старыми ячейками состояний. Возможно и переформатирование некоторых старых ячеек — как австрийские литикум и керамикум. Все это связано с уточнением критериев классификации, основанным на новых данных о реалиях, о соотношениях категорий

находок. Но принципы системы трех-шести веков пережили смену многих теоретических систем, удержатся и дальше. В отличие от социалистических шапок артефакты не привязаны жестко к социально-экономическим формациям или стадиям культуры, или даже этапам производства. У них своя жизнь, которую изучает археология. Поэтому историческая интерпретация археологических данных — совсем не простое дело. Нет прямых коррелятов археологических данных с историческими явлениями. И поэтому нужны разные периодизации.